
— Ах, какая прелесть, — умилился Ли Янь, наводя телефон на пьющего воду кота и делая снимок за снимком. — Неудивительно, что люди так с ума сходят по питомцам.

Умилившись вволю, он обернулся в ожидании отклика — и обнаружил, что Ли Вэйхань, закинув ногу на ногу и запрокинув голову, полулежит на диване с сигаретой. Глаза закрыты.

— Эй.

— Мм?

Ли Вэйхань приоткрыл веки, выпустил дым кольцом. В дымном мареве его лицо казалось ещё более порочным, прищуренные глаза — ещё более завораживающими. Всё это, впрочем, произвело на Ли Яня ровно то же впечатление, что и любой тип с видом человека, только что вставшего с постели после бурной ночи.

— Можешь хоть немного следить за собой? У тебя теперь кот! Ты куришь — он дышит твоим дымом! Он несовершеннолетний, между прочим! Это издевательство над несформировавшимся котом и прямое нарушение закона о защите животных, ты понимаешь?! И вот эта твоя физиономия — убери её немедленно, на него смотреть вредно, он ещё ребёнок!!

Мяу???

Тон Линь пил себе воду, краем уха отслеживая происходящее. Когда Ли Янь начал щёлкать его со всех ракурсов, он промолчал — пить важнее. Но эти слова заставили его всё же повернуть голову.

На диване, сквозь редящий дым, был виден Ли Вэйхань — большим и указательным пальцами он держал сигарету у губ, выражение лица было самым что ни на есть довольным, и таким же скучающе-нахальным тоном произнёс:

— Бросить курить? Исключено.

Это гей-сердечко Тон Линя ёкнуло и пропустило удар.

— Котам вредно! — возмутился Ли Янь. — Не хочешь бросать — ладно, но хотя бы не делай этот вид блаженного идиота! Запрещаю!!

— Тсс, — в сигарете оставалась ещё половина, но Ли Вэйхань всё же придавил окурочек в пепельнице. — Ну и бессердечный же ты. Нашёл новую любовь — и забыл старую.

Ли Янь скрипел зубами — то ли от злости, то ли от чего ещё, но вид был явно не радостный:

— Совесть поймей! Я однолюб, с тобой у нас ничего никогда не будет — даже не мечтай! И вообще, мы оба активные — никакого секса у нас с тобой не выйдет в принципе!!

Ли Вэйхань изобразил на лице вселенскую обиду:

— Ради любви можно попробовать и пассивную роль, чего ты сразу.

— Нет!! Даже думать об этом не смей!!!

Тон Линь, развалившись на подстилке, наблюдал за этим импровизированным представлением. Оживлённо. Весело. Ну и жрать немного хочется, конечно.

— Мой котик зовёт, — сказал Ли Вэйхань, поднимаясь и направляясь к зверю. — Иди уже.

Ли Янь скосил взгляд ему на грудь:

— Твой котик ещё и голос подаёт? Ничего себе — прямо дарование природы.

— Пошёл вон!

— Ну и ну, — пробурчал Ли Янь. — Подыграл ему несколько реплик, а он взял и выкинул. Бессердечный человек.

— Ложись пораньше. Я вечером нормально просмотрю сценарии, выберу — скажу.

— Ладно-ладно, смотри внимательно. И не задирай планку — чуть попроще, хорошо? Пока не совсем уж мусор, я за тебя поборюсь.

Ли Янь расцвёл. Ещё бы порезвился с котом, но ради того, чтобы этот господин наконец занялся работой, он пересилил себя и послал котику воздушный поцелуй:

— Лапочка, завтра приду навестить. Дали, лоток я ещё не поставил — сам разберись куда. Всё, ухожу. Веди себя хорошо и не вздумай прогулять карьеру ради кота!! И не забывай — я у тебя единственный артист!!

Судя по тому, как стремительно хлопнула дверь, Ли Янь прекрасно знал, какое лицо сделает Ли Вэйхань, услышав последнюю фразу.

Дверь закрылась — и квартира мгновенно погрузилась в тишину. Большое, просторное, безмолвное жильё. Ли Вэйхань негромко хмыкнул.

Тон Линь лежал на подстилке и смотрел на него.

Вот в чём прелесть кошачьего существования: можно пялиться на своего хозяина сколько угодно, хоть на триста шестьдесят градусов, хоть на все семьсот двадцать — и никто ничего не скажет. Ещё бы покрутиться вокруг и охватить целиком.

Немного хотелось есть, но когда перед глазами такой красавец — какая уж тут еда. Одним видом сыт. Тон Линь сладко зевнул и потянулся всем телом — ленивый, расслабленный, совершенно умиротворённый. Ни тараканов, ни угрозы быть прогнанным, ни страха умереть на улице. Сколько ещё Ли Вэйхань собирается его держать — неизвестно, но сейчас, прямо сейчас, он в безопасности.

Значит — спать.

— Мяу.

Он пискнул тихонько — просто так, без причины. Последние два дня он вообще боялся издавать звуки, а теперь уже можно. И голос у него, кстати, довольно милый — надо же. Тон Линь сам себя немного развеселил этой мыслью.

Поднял взгляд — и встретился с глазами Ли Вэйханя.

Тот смотрел на маленькое существо, смирно лежавшее на подстилке. Смотрел задумчиво. Он всегда считал, что кошки — создания суматошные: у приятелей видел, как те без зазрения совести скидывают пульта и стаканы со стола, лезут на шторы вместо кошачьих горок. Нет, коты бывают милыми — но только в гостях, не у себя дома.

Ничего подобного он заводить не собирался.

Но сегодня вот — встретил этого. И что-то дрогнуло внутри. И взял. И этот маленький, пока что, был на удивление тих — настолько тих, что становилось как-то не по себе.

Тон Линь понятия не имел, о чём думает этот человек. Тревога, только что улёгшаяся, снова поднялась в груди — молча сидящий мужчина пугал чуть больше, чем хотелось бы признавать. Ничего не поделаешь: он сейчас кот, а кошачье сердце — оно маленькое, много не вмещает. Два ночи почти без сна, а хочется только одного — поест и провалиться в нормальный сон. Желательно на кровати.

— Мяу, — позвал Тон Линь своим самым нежным голоском.

Это, судя по всему, сработало. Ли Вэйхань встал, подошёл, опустился прямо перед котом на корточки и потрепал его по голове:

— Уговор на трёх условиях. Первое: не гадить и не царапать где попало. Второе: хвостом не вилять и не мяукать ни для кого, кроме меня. Смотреть на других — тоже запрещено. Третье: еду брать только из моих рук. Понял?

«...»

Ну и псих же ты, дружище. Говоришь такие вещи коту и ещё спрашиваешь — понял ли. Понял, всё понял — только если бы ты знал, что я на самом деле понимаю, ты бы меня живьём закопал.

Ли Вэйхань, явно недовольный отсутствием реакции, схватил кота за оба передних лапки и сжал в ладони:

— Повторяю ещё раз. Слушай внимательно...

— Мяу! — Ваше сиятельство, умоляю, замолчите. Достаточно, что я мяукаю.

— Молодец.

Сказал «молодец» — и тут же переключился: опустил лапки, стал мять кошачьи подушечки. Выпустил коготки, снова убрал, ещё несколько раз. Снял всё это на видео, выложил и в Вэйбо, и в Вэйсинь.

— Мяу, — Тон Линь требовательно окликнул его и вразвалочку направился к миске.

Ли Вэйхань, похоже, понял. Принёс баночку с основным кормом, открыл, выложил половину, остаток накрыл крышкой и убрал в холодильник. Про полбанки в офисном холодильнике Ли Яня вспомнил — велит завтра выбросить, целый день простояла, не дело скормливать такое коту.

Тон Линь съел влажный корм и машинально облизнул губы. Тут же снова лизнул нос — и поморщился. Хотя нет, уже раза три так было, смысла расстраиваться ноль.

Еда была безвкусная. Тон Линь рассчитывал, что Ли Вэйхань пойдёт что-нибудь готовить, тогда можно будет вспрыгнуть ему на колени, изобразить умильную морду и выпросить кусочек. Но тот, судя по всему, просто ушёл наверх — в душ.

Тон Линь задумчиво уставился на телефон, лежащий на столе. Глаза загорелись. Он сорвался с места, запрыгнул на журнальный столик и принялся лапой тыкать в экран. Телефон не

распознал лицо и перешёл к вводу пароля. Тон Линь занёс лапу...

Но как вводить пароль этой лохматой колобахой?

Смекалка — его сильная сторона. Тон Линь аккуратно выпустил когти.

— Ты что делаешь!

— ...мяу...

Тон Линь мгновенно съёжился в комок.

<http://bllate.org/book/18993/1896708>